Россия и Америка в XXI веке. 2013-2023

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

Все права защищены

Выпуск № 2 Том . 2020

Ядерные силы КНР: состояние и перспективы развития

Есин Виктор Иванович

Институт США и Канады РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье оценены текущее состояние ядерных сил КНР и перспективы их развития с учетом доктринальных установок китайской ядерной стратегии.

Установлено, что в настоящее время ядерные силы КНР включают в себя наземный, морской и авиационный компоненты и имеют в своём составе как стратегические, так и нестратегические носители ядерного оружия.

Наземный компонент китайских ядерных сил представлен Ракетными войсками, которые являются основой ядерной мощи КНР. В их составе имеются шесть ракетных баз, каждая из которых является оперативным объединением. В состав объединения входят несколько ракетных бригад, каждая из которых вооружена одним типом ракетного комплекса (РК).

По состоянию на январь 2019 г. в боевом составе Ракетных войск могло быть 68 пусковых установок (ПУ) с ядерными МБР «Дунфэн-5/5А/5В» и «Дунфэн-31/31А/31АГ», 142 ПУ с ядерными БРСД «Дунфэн-21/21А» и «Дунфэн-26», а также 36 ПУ с ядерной крылатой ракетой наземного базирования (КРНБ) средней дальности «Дунхай-10А». Итого – 246 ПУ. Учитывая, что в каждой ракетной бригаде имеется резерв ракет и ядерных головных частей (ГЧ) и что МБР «Дунфэн-5В» и «Дунфэн-31АГ» оснащаются разделяющейся головной частью (РГЧ), а также то, что на каждой ПУ, оснащаемой КРНБ «Дунхай-10А», размещаются три таких ракеты, суммарный боезапас для Ракетных войск может составлять 340–350 ракет и 400–410 ядерных боеприпасов (ЯБП).

Морской компонент китайских ядерных сил составляют четыре ПЛАРБ класса «Цзинь» (проект 094). Каждая из них несёт на борту 12 ядерных БРПЛ «Цзюйлан-2» с дальностью стрельбы до 7400 км. Суммарный боезапас для указанных ПЛАРБ, с учётом резерва, оценивается в 52 ракеты и столько же ядерных ГЧ.

Авиационный компонент китайских ядерных сил состоит из 60 дальних бомбардировщиков «Хун-6Н/М» и примерно 40 истребителей-бомбардировщиков «Цянь-5» (Q-5). Помимо этого, как считается, ещё 60 бомбардировщиков «Хун-6Н/М» содержатся в режиме складского хранения. Каждый из этих самолётов может нести одну ядерную авиабомбу. Таким образом, общий запас ядерных авиабомб, предназначенных для оперативного развёртывания на авиационных носителях, составляет 160 единиц. В мирное время эти авиабомбы хранятся на складах 22-й Центральной базы хранения ядерных боеприпасов, которая осуществляет ядерное обеспечение в отношении всех компонентов ядерных сил КНР.

Оценивая в целом ядерные силы КНР, можно уверенно утверждать, что на сегодня эта страна обладает третьим в мире ядерным потенциалом после США и России. Только у НОАК для оперативного развёртывания на носителях имеется в совокупности, по оценке, не менее 610 ЯБП. Весь же китайский ядерный арсенал оценить не представляется возможным, поскольку в доступных источниках отсутствует какая-либо информация о том, сколько резервных ЯБП хранится на складах уже упоминавшейся 22-й Центральной базы хранения ядерных боеприпасов.

Дальнейшее развитие ядерных сил КНР определяется доктринальными установками китайской ядерной стратегии. Эти установки содержатся в опубликованном в мае 2015 г. Информационным бюро Госсовета КНР документе под названием «Военная стратегия Китая». В нём определено, что «ядерные силы – стратегический краеугольный камень в обеспечении национального суверенитета и безопасности страны... Китай будет оптимизировать структуру ядерных сил, улучшать системы раннего стратегического предупреждения, контроля и управления, способность своих ракет преодолевать противоракетную оборону, повышать скорость их реагирования, выживаемость и защиту и удерживать другие страны от попыток использовать или угрожать использованием ядерного оружия против Китая».

Эти доктринальные установки воплощаются в жизнь через реализацию соответствующих программ развития китайских ядерных сил.

Уже в 2020 г. возможен ввод в боевой состав Ракетных войск нового грунтово-мобильного РК с МБР «Дунфэн-41», оснащаемой ядерной РГЧ и имеющей дальность стрельбы 12000–14000 км. Эта ракета будет способна поражать цели в любой точке континентальной территории США (такой возможностью другие китайские МБР не обладают). Прорабатываются варианты развёртывания ракеты «Дунфэн-41» в составе боевого железнодорожного РК и в шахтной ПУ.

На завершающем этапе лётных испытаний находится ещё одна ядерная МБР «Дунфэн-5С» шахтного базирования, обладающая повышенной технической готовностью к немедленному запуску благодаря использованию технологии ампулизации ракетного топлива.

Практически принятый на вооружение принципиально новый грунтово-мобильный РК с ядерной БРСД «Дунфэн-17», как ожидается, начнёт поступать в Ракетные войска в самое ближайшее время. Ракета «Дунфэн-17» оснащается гиперзвуковым планирующим крылатым блоком (ПКБ), который, как утверждается, способен гарантированно преодолевать любую противоракетную оборону.

Повышение боевых возможностей морского компонента китайских ядерных сил предусмотрено за счёт завершения разработки и принятия на вооружение новой ПЛАРБ класса «Тэнг» (проект 096) с перспективной БРПЛ «Цзюйлан-3», а также принятия на вооружение модернизированной БРПЛ «Цзюйлан-2С» с ядерной РГЧ и последующего перевооружения ПЛАРБ проекта 094 на эту ракету.

Строительство головной ПЛАРБ проекта 096 с 20-24 ПУ БРПЛ должно начаться в 2020 г. Её ввод в строй возможен в середине 2020-х годов. Всего, как считается, будет построено четыре таких подводных лодки. Принятие на вооружение ракеты «Цзюйлан-3», оснащаемой ядерной РГЧ и имеющей дальность стрельбы 12000–14000 км, синхронизировано с окончанием строительства головной ПЛАРБ проекта 096.

В отношении разработки модернизированной БРПЛ «Цзюйлан-2С» известно только то, что она будет оснащаться ядерной РГЧ и иметь дальность стрельбы до 12200 км.

Проводимая модернизация авиационного компонента китайских ядерных сил преследует цель вывести его на новый качественный уровень. Ожидается, что уже в 2020 г. будет принята на вооружение последняя модификация из семейства бомбардировщиков класса «Хун-6», получившая наименование «Хун-6N». Этот бомбардировщик оснащён системой дозаправки в воздухе, что позволяет увеличить его боевой радиус действия до 6000 км. Он станет носителем существующих крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ) «Чанцзян-10» (CJ-10), которые в ближайшее время будут оснащены ядерной боевой частью. А перспективной разработкой является создание первого в Китае стратегического сверхзвукового бомбардировщика «Хун-20», который будет обладать дальностью полёта без дозаправки 10000–12000 км и оснащаться ядерными КРВБ большой дальности. Ожидаемый срок поставки этого бомбардировщика в китайские ВВС – середина 2020-х годов.

До последнего времени бытовало мнение, что в КНР вообще откажутся от авиационных носителей тактического ядерного оружия. Однако после принятия на вооружение в 2017 г. нового сверхзвукового истребителя-бомбардировщика «Цянь-16» появилась информация о том, что для этого самолёта разрабатывается ядерная крылатая ракета класса «воздух-поверхность».

Реализация указанных выше проектов свидетельствует о том, что в Пекине, судя по делам, а не по постулируемой скромности продолжать и дальше придерживаться доктрины минимального ядерного сдерживания, в действительности намерены продвигаться по пути достижения паритета Китая с нынешними ядерными сверхдержавами – США и Россией.

Ключевые слова: ядерные силы КНР, перспективы развития ядерных сил КНР, ядерная стратегия КНР

Дата публикации: 21.07.2020

Ссылка для цитирования:

Есин В. И. Ядерные силы КНР: состояние и перспективы развития // Россия и Америка в XXI веке. – 2020. – Выпуск № 2.

URL: <https://rusus.jes.su/s207054760010387-2-1/>. DOI: 10.18254/S207054760010387-2

1

Введение

Китайское ядерное оружие до сих пор остаётся закрытой темой для международного сообщества. В Пекине намеренно не разглашают никаких данных о своих ядерных силах. В настоящее время КНР – единственное из пяти официально признанных по ДНЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.) государств – обладателей ядерного оружия (так называемой «ядерной пятерки»), которое не представляет никакой официальной информации о своих ядерных вооружениях. Поэтому представляется востребованным, используя доступную информацию из различных открытых источников, подвергнуть экспертному анализу текущее состояние ядерных сил КНР и оценить перспективу их развития с учётом доктринальных установок китайской ядерной стратегии.

2

Текущее состояние ядерных сил КНР

Ядерные силы КНР включают в себя наземный, морской и авиационный компоненты и имеет в своём составе как стратегические, так и нестратегические носители ядерного оружия. В Китае дальность стрельбы ракет определяют: как малую, если она составляет менее 1000 км; как среднюю, если она равна 1000–3000 км; как большую, если она достигает 3000–8000 км; межконтинентальную, если она превышает 8000 км¹.

3

Наземный компонент китайских ядерных сил представлен Ракетными войсками Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Ракетные войска в структуре НОАК, как полноценный вид вооружённых сил, созданы в начале 2016 г. в рамках проведённой широкой реорганизации и модернизации вооружённых сил страны и создания более современной и гибкой системы боевого управления

(до создания Ракетных войск все воинские соединения и части, имеющие на вооружении ракетно-ядерное оружие наземного базирования, входили в состав так называемой Второй артиллерии НОАК). Ракетные войска являются основными силами стратегического сдерживания. Им, помимо ракетно-ядерного оружия, поручены ракетные системы в обычном оснащении, а также на них возложена задача укрепления китайского высокоточного ударного потенциала средней (1000–3000 км) и большой (3000–8000 км) дальности². В данной статье главное внимание уделено рассмотрению тех аспектов, которые относятся к ядерной составляющей Ракетных войск, а об обычном потенциале этих войск речь ведётся лишь в контексте оценки их боевого состава. Организационно в Ракетные войска входят шесть ракетных баз, учебные центры и воинские части обеспечения и обслуживания центрального подчинения³.

⁴ Ракетная база (аналог ракетной армии в российских РВСН) является оперативным объединением, в состав которого входят ракетные бригады, являющиеся соединением Ракетных войск. Каждая из бригад вооружена одним типом ракетного комплекса (РК) и включает три-шесть ракетных батальонов. В состав батальона входят три ракетные роты, которые, в свою очередь, могут включать по три ракетных взвода. В зависимости от типа РК одна пусковая установка (ПУ) может состоять на вооружении либо роты, либо взвода⁴. Соответственно в боевом составе бригады максимально может быть 54 пусковых установки. При этом, боезапас ракет и головных частей (ГЧ) в бригаде всегда превышает количество ПУ, поскольку предусмотрен резерв как по ракетам, так и ГЧ. В ракетных бригадах, вооруженных РК с неядерными ракетами, боезапас ракет и ГЧ может кратно превышать количество ПУ, поскольку предполагается, что при ведении боевых действий обычным оружием с каждой ПУ может быть проведено несколько пусков ракет.

⁵ Распространенные в среде международного экспертного сообщества количественные оценки ракетно-ядерного потенциала Ракетных войск колеблются в весьма широком диапазоне: от 130 ПУ с ядерными ракетами⁵ до 900 таких ПУ⁶.

⁶ В 2016 г. при реорганизации Второго артиллерийского корпуса в Ракетные войска все бригады, вооружённые РК с баллистическими ракетами малой дальности (БРМД) были переданы в Сухопутные войска. К таким ракетам относятся твердотопливные БРМД «Дунфэн-11» и «Дунфэн-15» с дальностью стрельбы до 300 и 600 км соответственно. Они были созданы в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и могли оснащаться как ядерной, так и обычной ГЧ. Но в ходе дальнейшего развития и модернизации превратились в высокоточные ракеты с дальностью стрельбы до 700 и 900 км соответственно, которые способны нести широкую номенклатуру неядерных ГЧ (проникающие, осколочно-фугасные, кассетные и т.п.). В настоящее время нет свидетельств о том, что модернизированные БРМД «Дунфэн-11А/В» и «Дунфэн-15А/В», а также принятая на вооружение в 2012–2013 гг. БРМД «Дунфэн-16» (создана на базе ракеты «Дунфэн-15В», имеет дальность стрельбы до 1000 км и, возможно, более), рассматриваются в качестве средств доставки ядерного боеприпаса (ЯБП). Этих ракет у НОАК насчитывается в общей сложности более 1300 единиц⁷. Исходя из этого можно с большой долей вероятности предполагать, что на январь 2019 г. в боевом составе Ракетных войск могло быть до 18 ПУ с ядерной

межконтинентальной баллистической ракетой (МБР) «Дунфэн-5/5А», 2 ПУ с ядерной МБР «Дунфэн-5В», 42 ПУ с ядерной МБР «Дунфэн-31/31А», 6 ПУ с ядерной МБР «Дунфэн-31АГ», 126 ПУ с ядерной баллистической ракетой средней дальности (БРСД) «Дунфэн-21/21А», 16 ПУ с ядерной БРСД «Дунфэн-26» и 36 ПУ с ядерной крылатой ракетой наземного базирования (КРНБ) «Дунхай-10А». Итого – 246 ПУ с ядерными ракетами.

⁷ Учитывая, что в каждой ракетной бригаде имеется резерв ракет и ядерных ГЧ и что МБР «Дунфэн-5В» и «Дунфэн-31АГ» оснащаются разделяющейся головной частью (РГЧ), а также что на каждой ПУ, оснащаемой КРНБ «Дунхай-10А», размещаются три таких ракеты, суммарный боезапас для Ракетных войск может составлять 340–350 ракет и 400–410 ЯБП.

⁸ Вместе с тем, невозможно игнорировать тот широко известный факт, что в КНР существует разветвлённая система тоннелей, построенных в интересах Ракетных войск. Эти подземные сооружения, как предполагается, предназначены для укрытия мобильных РК из состава бригад Ракетных войск в угрожаемый период. Но там может находиться и дополнительное количество мобильных ПУ, ракет и ядерных ГЧ. Поэтому приведённые выше цифры по количеству ПУ, боезапасу ракет и ЯБП могут оказаться заниженными.

⁹ Что касается тактико-технических характеристик ракет, находящихся на вооружении Ракетных войск, то они приведены ниже.

¹⁰ Трехступенчатая жидкостная МБР «Дунфэн-5» шахтного базирования со стартовой массой 183 т и дальностью стрельбы до 12000 км при массе ГЧ 3000 кг (мощность ядерного заряда – 5 Мт) принята на вооружение в 1983 г. В 1986 г. создан её усовершенствованный образец – МБР «Дунфэн-5А». Эта ракета не только оснащена комплектом средств преодоления противоракетной обороны (ПРО), но и имеет облегчённую ГЧ с ядерным зарядом мощностью 2 Мт. Она способна поразить цель на удалении до 13000 км. В 2018 г. на вооружение была принята новая модификация – МБР «Дунфэн-5В», которая оснащена РГЧ в двух вариантах комплектации: шесть боеголовок (мощность ядерного заряда у каждой – 300 кт) или десять боеголовок (мощность ядерного заряда у каждой – 150 кт)⁸.

¹¹ Трехступенчатая твердотопливная баллистическая ракета «Дунфэн-31» грунтово-мобильного базирования имеет стартовую массу 42 т. Она размещается в транспортно-пусковом контейнере (ТПК) на тяжёлом автомобильном прицепе. Строго говоря, эта ракета по китайской классификации не является МБР, поскольку её дальность стрельбы составляет 7200 км при массе ГЧ 1050 кг (мощность ядерного заряда – 1 Мт), а при уменьшении массы ГЧ до 700 кг – менее 8000 км. Тем самым, ракету «Дунфэн-31» следует отнести к классу баллистических ракет большой дальности (БРБД). Она была принята на вооружение в начале 2006 г. как переходный образец. На её базе вскоре была создана полноценная МБР «Дунфэн-31А» (принята на вооружение в конце 2007 г.). Эта ракета при той же стартовой массе, но с ГЧ уменьшенной массы (мощность ядерного заряда у неё составляет 300 кт), имеет дальность стрельбы свыше 11200 км. В 2018 г. на вооружение принята усовершенствованная МБР «Дунфэн-31АГ», которая размещается на новой колесной транспортно-пусковой установке (ТПУ)

повышенной проходимости и имеет техническую возможность для оснащения РГЧ. Пока же она комплектуется той же ГЧ, что и МБР «Дунфэн-31А». Её дальность стрельбы оценивается в 10000 км и более⁹.

¹² Двухступенчатая твердотопливная БРСД «Дунфэн-21» грунтово-мобильного базирования имеет стартовую массу 14,7 т и дальность стрельбы 2100 км (по другим данным – 1700–1800 км) при массе ГЧ 600 кг (мощность ядерного заряда – 250 кт). Она размещается в ТПК на тяжёлом автомобильном прицепе. Принята на вооружение в 1988 г. На её базе создана БРСД «Дунфэн-21А» со стартовой массой 15,2 т и дальностью стрельбы до 2700 км при массе ГЧ 500 кг (мощность ядерного заряда – 200–300 кт). Принята на вооружение в конце 1990-х – начале 2000-х годов¹⁰. В дальнейшем этот тип БРСД получил развитие как ракеты с неядерным боевым оснащением: в 2009 г. принимается на вооружение ракета «Дунфэн-21С», а в 2015 г. – ракета «Дунфэн-21D». Обе ракеты размещаются в ТПК на самоходной пусковой установке с колесным шасси повышенной проходимости. Первая из них имеет дальность стрельбы 1600–1700 км и оснащается высокоточной (КВО не более 30 м) управляемой ГЧ массой 2000 кг (эта ракета предназначена для поражения живой силы, слабо защищённой боевой техники, объектов системы управления, связи и разведки). Вторая ракета является первой и пока единственной в мире баллистической противокорабельной ракетой, предназначенной для поражения авианосцев и других крупных боевых кораблей. Она имеет дальность стрельбы 1800–2000 км при массе управляемой ГЧ 500–700 кг. На конечном участке полёта осуществляется самонаведение этой ГЧ на цель (используется радиолокационная головка наведения)¹¹. По имеющейся информации, в боевом составе Ракетных войск находятся две ракетные бригады с БРСД «Дунфэн-21С» и две ракетные бригады с БРСД «Дунфэн-21D» (в каждой из вышеуказанных бригад – 30 ПУ).

¹³ Двухступенчатая твердотопливная БРБД «Дунфэн-26» грунтово-мобильного базирования имеет стартовую массу 20 т. Она размещается в ТПК на самоходной ПУ с колесным шасси повышенной проходимости. Её дальность стрельбы составляет 3000 км при массе ГЧ 1800 кг, а при снижении полезной нагрузки до 1200 кг – 4000 км. Принята на вооружение в 2016 г. Может оснащаться как ядерной ГЧ, так и унитарной высокоточной управляемой ГЧ (осколочно-фугасной или кассетной). Предусмотрена возможность нанесения этой ракетой удара как по наземным целям, так и по морским (в последнем случае – только при оснащении ракеты унитарной ГЧ)¹².

¹⁴ КРНБ «Дунхай-10А» со стартовой массой 1200 кг и дальностью полёта до 2500 км при массе боевой части 400 кг принята на вооружение в 2007–2008 гг. Эта ракета в ТПК (три единицы) размещается на ТПУ, представляющей собой четырёхосный тягач-внедорожник грузоподъёмностью 20 т. Её скорость полёта – 0,8 М. Она может оснащаться как ядерной боевой частью (мощность ядерного заряда – 90 кт), так и унитарной боевой частью (осколочно-фугасной или кассетной). Высокая точность поражения ракетой цели (КВО не более 10 м) достигается за счёт комбинированной системы наведения, включающей инерциальную систему, систему спутниковой навигации и систему оптико-электронной коррекции траектории полёта¹³. Как считается, в боевом составе Ракетных войск имеются две ракетные бригады с КРНБ «Дунхай-10А» (в каждой

из них по 36 ПУ). Одна бригада вооружена ядерными ракетами, другая – ракетами с унитарной боевой частью.

¹⁵ Морской компонент китайских ядерных сил составляют построенные в 1999–2010 гг. по программе «Великая океанская стена» четыре атомные подводные лодки класса «Цзинь» (проект 094), вооруженные баллистическими ракетами «Цзюйлан-2». В завершающей стадии строительства находится пятая ПЛАРБ класса «Цзинь» с измененным корпусом, которая в некоторых источниках обозначается как проект 094А¹⁴.

¹⁶ Подводная лодка атомная с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) проекта 094 имеет водоизмещение надводное 8000 т, подводное – 11500 т. Её длина составляет 137 м, ширина по корпусу – 11,8 м. Максимальная скорость хода под водой – 26 узлов. Рабочая глубина погружения – 300 м, предельная – 400 м. Основное вооружение – 12 ПУ баллистических ракет «Цзюйлан-2». Автономность плавания – 70 суток. Экипаж – 120 человек¹⁵.

¹⁷ Трёхступенчатая твердотопливная баллистическая ракета подводных лодок (БРПЛ) «Цзюйлан-2» является морской модификацией МБР «Дунфэн-31». Её стартовая масса – 42 т, дальность стрельбы – 7400 км (по другим данным – около 8000 км) при массе ГЧ – 1000 кг (мощность ядерного заряда – 1 Мт, по другим данным – 500 кт). Формально принята на вооружение в 2004 г., но возможность оперативного использования обрела только в 2013 г.¹⁶ По имеющейся информации, эта ракета в перспективе будет оснащаться РГЧ с тремя боеголовками (мощность ядерного заряда у каждой – 150–300 кт).

¹⁸ Что касается комплекта боезапаса ракет и ядерных ГЧ для находящихся в боевом составе ВМС НОАК подводных лодок проекта 094, то он, с учётом резерва, может быть оценен в 52 ракеты и такое же количество ядерных ГЧ.

¹⁹ Все ПЛАРБ проекта 094 базируются в военно-морской базе (ВМБ) Юйлинь (район г. Санья, о. Хайнань в Южно-Китайском море). Эта база является крупнейшей в Азии с глубинами, позволяющими заходить в неё кораблям всех классов, включая авианосцы. Объекты инфраструктуры базы оснащены самым современным оборудованием, а в береговых сооружениях проложены четыре тоннеля, которые ведут в подземное укрытие. Там могут одновременно размещаться до 20 подводных лодок¹⁷.

²⁰ Относительно боевого патрулирования ПЛАРБ проекта 094 имеется немало разных предположений. Хотя в 2017–2018 гг. в ряде СМИ появлялись сообщения о том, что эти подводные лодки скоро приступят к такому патрулированию, в 2019 г. ничто не указывало на то, что оно началось. Периодически фиксировались выходы в море этих ПЛАРБ, но они вовсе не означают, что началось их полноценное боевое патрулирование. По-видимому, ещё не все имеющиеся проблемы решены, чтобы НОАК обрела действительно эффективную подводную стратегическую ракетно-ядерную систему. В частности, из опубликованного в 2016 г. Министерством обороны США доклада стало известно, что китайские ПЛАРБ в подводном положении не имеют скрытой системы связи с береговым командным пунктом, и поэтому они не могут быть выведены в дальнее патрулирование¹⁸. Чтобы выйти на связь с береговым

командным пунктом, китайская ПЛАРБ должна либо всплыть на водную поверхность, либо выпустить специальный буй. Это неизбежно приведёт к быстрому её обнаружению, что превращает боевое патрулирование в неэффективное действие. Есть и другая проблема – военно-политическая, связанная с необходимостью внесения серьёзных корректив в китайскую ядерную стратегию и военную практику. Официальными лицами КНР утверждается, что всё ядерное оружие страны содержится в неразвёрнутом состоянии¹⁹. Это означает, что ядерные боеприпасы не установлены на средствах доставки, то есть хранятся отдельно и не готовы к немедленному применению. А если организовывать боевое патрулирование ПЛАРБ, то находящиеся на их борту БРПЛ должны содержаться с пристыкованной ядерной ГЧ. В противном случае такое патрулирование становится бессмысленным. Поэтому для перехода к практике боевого патрулирования ПЛАРБ Пекину потребуется не только решить имеющиеся технические проблемы (об одной из них было сказано выше), но и отказаться в своей декларируемой ядерной политике от постулата содержать всё ядерное оружие в неразвёрнутом состоянии.

²¹ Авиационный компонент китайских ядерных сил состоит из стратегической авиации, в состав которой входят тяжёлые бомбардировщики класса «Хун-6», и тактической авиации, представленной истребителями-бомбардировщиками «Цянь-5» (Q5)²⁰.

²² В боевом составе стратегической авиации на январь 2019 г. находилось 60 бомбардировщиков «Хун-6Н/М», предназначенных для выполнения ядерных задач, и, как считается, ещё примерно столько же этих бомбардировщиков содержалось в режиме складского хранения. Всего для этих самолётов выделяется до 120 стратегических ядерных бомб Б-5 (мощность ядерного заряда – 2 Мт)²¹.

²³ На конец 1990-х годов в боевом составе тактической авиации имелось более 300 истребителей-бомбардировщиков «Цянь-5», сертифицированных для выполнения ядерных задач. Но к началу 2019 г. их количество было значительно сокращено. По оценке, в боевом составе сохранилось порядка 40 таких самолётов, а остальные были переведены в режим складского хранения, часть из которых утилизирована. Предполагается, что для оставшихся в боевом составе самолётов «Цянь-5» выделено до 40 тактических ядерных авиабомб Б-4 (мощность ядерного заряда переменная – от 5 до 20 кт)²².

²⁴ Таким образом, общие запасы ядерных авиабомб Б-5 и Б-4, предназначенных для оперативного развёртывания на самолётах, составляют 160 единиц. Эти авиабомбы в мирное время хранятся на складах 22-й Центральной базы хранения ядерных боеприпасов (расположена в центральной части КНР, административный округ Тайбэй), которая осуществляет ядерное обеспечение в отношении всех компонентов ядерных сил КНР²³.

²⁵ Бомбардировщик «Хун-6» является лицензионной копией советского реактивного бомбардировщика Ту-16. Он был запущен в серийное производство в 1968 г.²⁴ Первым носителем ядерного оружия стал в 1969 г. модифицированный бомбардировщик «Хун-6А» (ныне он снят с вооружения), а современными

модификациями носителя ядерного оружия являются бомбардировщики «Хун-6Н» и «Хун-6М».

²⁶ Бомбардировщик «Хун-6Н» принят на вооружение в 1995 г. Его боевой радиус действия с ядерной авиабомбой Б-5 на борту составляет 1800 км. Максимальная скорость полёта – 990 км/ч на высоте в 11000 м. Практический потолок – 12000 м. Экипаж – 6 человек. Бомбардировщик «Хун-6М» принят на вооружение в 2006 г. У него боевой радиус действия с ядерной авиабомбой Б-5 на борту равен 2000 км. Максимальная скорость полёта – 1000 км/ч на высоте в 11000 м. Практический потолок – 14000 м. Экипаж – 6 человек²⁵.

²⁷ Истребитель-бомбардировщик «Цянь-5» является глубокой модернизацией советского истребителя МиГ-19, выпускавшегося в КНР по советской лицензии под наименованием J-6. Принят на вооружение в 1970 г. Его боевой радиус действия с ядерной авиабомбой Б-4 на борту составляет 400 км. Максимальная скорость полёта – 1200 км/ч на высоте в 11000 м. Практический потолок – 15850 м. Экипаж – 1 человек²⁶.

²⁸ Оценивая в целом ядерные силы КНР, можно уверенно утверждать, что ныне эта страна обладает третьим в мире ядерным потенциалом после США и России. Только у НОАК для оперативного развёртывания на носителях имеется в совокупности, по оценке, не менее 610 ядерных боеприпасов. Весь же китайский ядерный арсенал оценить не представляется возможным, поскольку в доступных источниках отсутствует какая-либо информация о том, сколько резервных ЯБП хранится на складах уже упоминавшейся 22-й Центральной базы хранения ядерных боеприпасов.

²⁹

Перспективы развития ядерных сил КНР

Вектор развития китайских ядерных сил определяется доктринальными установками ядерной стратегии КНР. Они содержатся в опубликованном в мае 2015 г. Информационном бюро Госсовета КНР документе под названием «Военная стратегия Китая». В нём определено, что «ядерные силы – стратегический краеугольный камень в обеспечении национального суверенитета и безопасности страны ... Китай будет оптимизировать структуру ядерных сил, улучшать системы раннего стратегического предупреждения, контроля и управления, способность своих ракет преодолевать противоракетную оборону, повышать скорость их реагирования, выживаемость и защиту и удерживать другие страны от попыток использовать или угрожать использованием ядерного оружия против Китая»²⁷.

³⁰ Эти доктринальные установки воплощаются в жизнь через реализацию соответствующих программ развития китайских ядерных сил.

³¹ В настоящее время для Ракетных войск несомненным приоритетом является завершение разработки и принятие на вооружение грунтово-мобильного РК с МБР «Дунфэн-41». Эта трёхступенчатая твердотопливная ракета впервые была показана общественности на военном параде в Пекине, проведённом 1 октября 2019 г. в честь 70-летия образования КНР²⁸. Она транспортировалась в

ТПК на восьмиосной колёсной ТПУ. Судя по тому, что в парадном строю на площади Тяньаньмэнь проехали 16 ТПУ с этой ракетой, можно с большой долей уверенности предположить, что уже в начале 2020 г. РК с МБР «Дунфэн-41» был передан Ракетным войскам в опытно-боевую эксплуатацию. Это предположение подтверждает и последнее по счёту лётное испытание ракеты «Дунфэн-41», успешно проведённое 22 ноября 2019 г.²⁹ Всё вышесказанное позволяет утверждать, что РК с МБР «Дунфэн-41» будет принят на вооружение в 2020 году.

³² По имеющейся информации, МБР «Дунфэн-41» имеет стартовую массу 80 т и оснащается РГЧ с 3–6 ядерными боеголовками и комплектом средств преодоления ПРО. Её дальность стрельбы составляет 12000–14000 км и, таким образом, она будет способна поражать цели в любой точке континентальной части территории США³⁰. Помимо грунтово-мобильного варианта развёртывания МБР «Дунфэн-41» прорабатываются варианты её развёртывания в составе боевого железнодорожного ракетного комплекса (БЖРК) и в шахтной ПУ. 5 декабря 2015 г. в КНР был проведён пробный испытательный запуск МБР «Дунфэн-41» с железнодорожной пусковой установки³¹.

³³ На завершающем этапе лётных испытаний находится ещё одна МБР – трёхступенчатая жидкостная ракета «Дунфэн-5С» шахтного базирования³². Её первое лётное испытание состоялось ещё в феврале 2017 года³⁴. Эта ракета является улучшенной модификацией своей предшественницы – МБР «Дунфэн-5В». Принципиальное отличие между этими ракетами состоит в том, что благодаря использованию при создании ракеты «Дунфэн-5С» технологии ампулизации ракетного топлива срок её нахождения в заправленном состоянии увеличен до года, в то время как у ракеты «Дунфэн-5В» этот срок не превышает трёх месяцев. Способность ракеты «Дунфэн-5С» к продолжительному нахождению в заправленном состоянии значительно повышает её техническую готовность к немедленному запуску. В перспективе, когда китайские специалисты смогут полностью овладеть технологией ампулизации ракетного топлива, доведя срок нахождения жидкостных ракет в заправленном состоянии до 10–15 лет, как в России, группировка с МБР типа «Дунфэн-5» обретёт весьма важную в военном отношении способность участия в ответно-встречном ракетно-ядерном ударе, а не только в ответном, как сейчас.

³⁴ На уже упоминавшемся военном параде в Пекине ещё одной новостью для общественности стал показ принципиально новой ракетной системы – грунтово-мобильного РК с твердотопливной БРСД «Дунфэн-17», оснащённой гиперзвуковым планирующим крылатым блоком (ПКБ), который, как утверждается, способен гарантированно преодолеть не только любую из существующих ПРО, но и ту перспективную, которую создают США. Способность ПКБ гарантированно преодолевать ПРО обусловлена тем, что его полёт к цели осуществляется на низких высотах с гиперзвуковой скоростью (15–20 М) и при этом он маневрирует как по высоте, так и по направлению полёта. Это исключает возможность прицельного обстрела ПКБ противоракетными средствами, поскольку невозможно точно определить его местонахождение в пространстве в конкретный момент времени. По имеющейся информации, ракета «Дунфэн-17» обладает дальностью стрельбы 1800–2500 км и может оснащаться как ПКБ, так и управляемой ГЧ. В свою очередь ПКБ и ГЧ могут снаряжаться

либо ядерным, либо обычным боезарядом³³. Убедительно продемонстрированная во время военного парада техническая готовность к оперативному развёртыванию РК с БРСД «Дунфэн-17» подтверждает, что, по всей видимости, этот РК уже принят на вооружение. Его поступление в Ракетные войска следует ожидать в самое ближайшее время.

³⁵ Из других перспективных проектов, находящихся в начальной стадии проработки, следует указать на научно-исследовательскую работу (НИР) по оснащению ракеты «Дунфэн-31АГ» РГЧ и ПКБ. Считается, что переход этой НИР в опытно-конструкторскую работу (ОКР) возможен в 2021–2022 годах.

³⁶ Ввод в боевой состав вышеуказанных РК позволит Ракетным войскам не только существенно нарастить свой ракетно-ядерный потенциал по поражению объектов на континентальной территории США, но и решить задачу надёжного преодоления американской ПРО, включая и ту, что развёртывается в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

³⁷ Повышение боевых возможностей морского компонента китайских ядерных сил предусмотрено за счёт завершения разработки и принятия на вооружение новой ПЛАРБ класса «Тэнг» (проект 096) с перспективной БРПЛ «Цзюйлан-3», а также принятия на вооружение модернизированной БРПЛ «Цзюйлан-2С» с РГЧ и последующего перевооружения ПЛАРБ проекта 094 на эту ракету в процессе их модернизации.

³⁸ В 2017 г. на территории Бохайского судостроительного завода (г. Хулудао, провинция Ляонин) возведён новый крытый цех, в котором одновременно можно строить четыре атомные подводные лодки разных проектов³⁴. В 2020 г. на одном из стапелей этого цеха должно начаться строительство головной ПЛАРБ проекта 096. Всего, как считается, будет построено четыре таких подводных лодки. Имеются и другие экспертные оценки, согласно которым будет построено восемь ПЛАРБ проекта 096³⁵.

³⁹ По имеющимся сведениям, ПЛАРБ проекта 096 будет выполнена по классической двухкорпусной схеме и оснащена современными системами звукоизоляции, что позволит снизить уровень шумов до 95–100 децибел (у ПЛАРБ проекта 094 уровень шумов 115 децибел). Подводное водоизмещение лодки составит 16000–20000 т, длина – 150 м, ширина по корпусу – 20 м. Благодаря двум атомным реакторам скорость подводного хода лодки достигнет 32 узлов. Предельная глубина погружения – 600 м. Основное вооружение – 20 или 24 ПУ БРПЛ «Цзюйлан-3»³⁶. Как ожидается, головная лодка может быть введена в строй в середине 2020-х годов.

⁴⁰ К концу 2019 г. проведено три лётных испытания БРПЛ «Цзюйлан-3» (первое – 22 ноября 2018 г., второе – 2 июня 2019 г., третье – 22 декабря 2019 г.)³⁷. Все они признаны удачными. Это свидетельствует о том, что реализация проекта по разработке и созданию этой БРПЛ осуществляется успешно.

⁴¹ По имеющейся информации, трёхступенчатая твердотопливная БРПЛ «Цзюйлан-3» разрабатывается на базе МБР «Дунфэн-41» и будет иметь дальность стрельбы 12000–14000 км. Предусмотрено её оснащение РГЧ с шестью – десятью

ядерными боеголовками и комплектом средств преодоления ПРО³⁸. Принятие этой ракеты на вооружение возможно в середине 2020-х годов. Это срок синхронизирован с окончанием строительства головной ПЛАРБ проекта 096.

⁴² С вводом в боевой состав китайских ВМС подводных лодок проекта 096 с БРПЛ «Цзюйлан-3» у НОАК появится полноценная морская стратегическая ракетно-ядерная система, обладающая повышенной живучестью, так как этим подводным лодкам для нанесения ракетно-ядерного удара по целям на континентальной территории США не потребуется выходить в открытую акваторию Тихого океана (как это ныне необходимо для подводных лодок проекта 094 с БРПЛ «Цзюйлан-2»³⁹), где они могут подвергнуться атакам мощных противолодочных сил ВМС США и таких их союзников, как Япония. Эту свою важнейшую задачу подводные лодки проекта 096 способны выполнить, находясь в Южно-Китайском море вблизи военно-морской базы Юйлинь, которая прикрыта эшелонированной системой противовоздушной и противоракетной обороны⁴⁰, поскольку дальность стрельбы у БРПЛ «Цзюйлан-3» достигает 14000 км.

⁴³ В отношении разработки модернизированной БРПЛ «Цзюйлан-2С» информация крайне скудная. Известно только, что эта ракета будет иметь дальность стрельбы до 12200 км и оснащаться РГЧ с тремя ядерными боеголовками. Её габариты будут больше, чем у БРПЛ «Цзюйлан-2». Поэтому при модернизации ПЛАРБ проекта 094 до уровня 094А предусмотрена установка на лодке новых пусковых шахт по проекту «Черепаша»⁴¹. По оценке, реализовать вышесказанное удастся не ранее конца 2020-х – начала 2030-х годов.

⁴⁴ Проводимая модернизация авиационного компонента китайских ядерных сил преследует цель вывести их на новый качественный уровень, соответствующий поставленной ныне перед ВВС НОАК задачей по обеспечению стратегического сдерживания.

⁴⁵ В настоящее время завершаются начатые в 2017 г. испытания очередной и, по-видимому, последней модификации из семейства бомбардировщиков класса «Хун-6», получившей наименование «Хун-6N». Группа из трёх таких самолётов впервые была показана общественности на военном параде в Пекине 1 октября 2019 г. Этот бомбардировщик, в отличие от других модификаций, оснащён прямой штангой дозаправки, а также оборудован современными системами навигации и наведения, включая приёмники сигналов космических систем глобального позиционирования Beidou, GPS и ГЛОНАСС. Система дозаправки в воздухе позволяет бомбардировщику «Хун-6N» увеличить свой боевой радиус действия до 6000 км. Правда, при этом следует указать на то, что для его дозаправки сегодня у китайских ВВС имеется лишь три воздушных танкера Ил-78МД советского производства⁴², что накладывает серьёзные ограничения на дальние полёты этих бомбардировщиков. Но на замену морально устаревшим самолётам Ил-78 уже создан военно-транспортный самолёт «Юнь-20», на базе которого планируется начать выпуск самолёта-заправщика.

⁴⁶ Бомбардировщик «Хун-6N», который может быть принят на вооружение в 2020 г., предусматривается использовать в первую очередь как носитель уже существующих крылатых ракет воздушного базирования «Чанцзян-10» (CJ-10).

Эта КРВБ создавалась в рамках одного проекта с КРНБ «Дунхай-10А» и имеет сходные с ней тактико-технические характеристики. Сегодня она оснащается обычной боевой частью, но в ближайшей перспективе будет иметь и ядерную боевую часть⁴³.

⁴⁷ Подтверждённая ВВС НОАК информация о разработке в КНР полноценного стратегического сверхзвукового малозаметного бомбардировщика «Хун-20» появилась в 2016 г.⁴⁴ Этот бомбардировщик создаётся как «сложное летающее крыло» и по внешнему виду он походит на американский стратегический бомбардировщик *B-2A*. Внешнее сходство не случайно, поскольку имеется достоверная информация о том, что китайским спецслужбам удалось раздобыть чертежи американского бомбардировщика⁴⁵.

⁴⁸ По сведениям, бомбардировщик «Хун-20» будет обладать дальностью полёта без дозаправки 10000–12000 км, а его боевой радиус действия будет достигать 5000–6000 км (при наличии устройства для дозаправки самолёта в воздухе оба вышеуказанных показателя могут быть увеличены на 2000–2500 км). Максимальная взлётная масса самолёта определена в 200 т, из них 45 т приходится на полезную нагрузку: 25 т – авиационное топливо и 20 т – ракетно-бомбовая нагрузка, распределённая между тремя отсеками. В центральном отсеке на револьверном пусковом устройстве намечено разместить восемь КРВБ большой дальности, а в двух бортовых – по две или три противокорабельные ракеты⁴⁶. Как считается, этот бомбардировщик может поступить на вооружение китайских ВВС в середине 2020-х годов.

⁴⁹ Отдельного рассмотрения заслуживает подход в КНР к оснащению ядерным оружием тактических самолётов. Как уже отмечалось, ныне в боевом составе китайской тактической авиации имеется весьма ограниченное количество морально устаревших истребителей-бомбардировщиков «Цянь-5», способных нести ядерную авиабомбу Б-4. До последнего времени бытовало мнение, что в КНР вообще откажутся от авиационных носителей тактического ядерного оружия. Однако после принятия на вооружение (предположительно, в 2017 г.) нового сверхзвукового истребителя-бомбардировщика «Цянь-16»⁴⁷, основным вооружением которого стали управляемые унитарные крылатые ракеты класса «воздух-поверхность», появилась неподтверждённая информация о том, что для этого самолёта разрабатывается ядерная крылатая ракета. Если эта информация верна, то китайские специалисты пойдут по пути американских и российских специалистов, оснастивших ядерным вооружением свои перспективные многоцелевые истребители.

⁵⁰ Таким образом, можно констатировать, что через 5–7 лет стратегическая авиация китайских ВВС обретёт облик, который будет соответствовать её предназначению – способствовать НОАК в обеспечении стратегического сдерживания. Ныне эта авиация такими возможностями не обладает. Если же в составе тактической авиации ВВС НОАК появятся истребители-бомбардировщики «Цянь-16» с ядерными крылатыми ракетами, то возможности этой авиации по осуществлению регионального сдерживания (в частности, Индии) серьёзно возрастут.

Заключение

Исходя из результатов выполненной оценки текущего состояния и перспектив развития китайских ядерных сил, напрашивается вывод о том, что в Пекине, судя по их делам, а не по постулируемой ими скромности продолжать и дальше придерживаться доктрины минимального ядерного сдерживания, в действительности намерены продвигаться по пути обретения КНР полноценного потенциала ядерного сдерживания, то есть достижения паритета с нынешними двумя ядерными сверхдержавами – США и Россией. В частности, 8 мая 2020 г. Ху Сицзинь, один из самых влиятельных лидеров общественного мнения в КНР, являющийся главным редактором националистического таблоида Global Times, родственного издания ведущего рупора КПК People's Daily, открыто призвал КНР за относительно короткое время увеличить количество своих ЯБП до 1000 единиц и иметь 100 стратегических ракет «Дунфэн-41»⁴⁸. Об этом же убедительно свидетельствуют не только китайские разработки перспективных ядерных вооружений, которые уже по многим показателям не уступают лучшим образцам американского и российского ядерного оружия, а кое в чём и опережают (РК с БРСД «Дунфэн-17»), но и строительство огромной по масштабу индустрии по производству стратегических средств доставки ядерного оружия, чему способствуют высокие темпы роста экономики КНР. Произошедшее в 2020 г. замедление темпов роста китайской экономики из-за пандемии COVID-19 – это временное явление, которое КНР, безусловно, преодолеет уже в 2021 г. КНР из года в год увеличивает военные расходы. В 2019 г. они составили 261 млрд долл., превысив на 5,1% военные расходы 2018 г.⁴⁹ По этому показателю КНР уступает только США, но значительно (в три с лишним раза) превосходит такие страны, как Индия, Россия, Великобритания, Франция.

⁵² В увязке с вышесказанным, представляются беспочвенными настойчивые попытки нынешней американской администрации вовлечь КНР в российско-американский переговорный процесс по сокращению и ограничению ядерных вооружений. В последнее время эти попытки обретают форму ультиматума, причём в отношении России. 8 мая 2020 г. Маршалл Биллингсли, новый спецпредставитель президента США по контролю над вооружениями (назначен на эту должность 10 апреля 2020 г.), в своём первом программном интервью заявил, что Россия должна убедить Китай присоединиться к договорённостям в сфере контроля над вооружениями, иначе США не согласятся на продление истекающего 5 февраля 2021 г. российско-американского Договора СНВ-3⁵⁰. Пекин в таких переговорах не заинтересован, поскольку они (и в Вашингтоне этого не скрывают) нацелены на ограничение возможностей КНР по наращиванию ею потенциала своих ядерных сил. По этому поводу в конце августа 2019 г. постоянный представитель КНР при ООН Чжан Цзюнь сделал официальное заявление. Он сказал: «В настоящее время Китай не заинтересован в так называемых трёхсторонних переговорах по контролю над вооружениями и не будет принимать в них участия»⁵¹. Это противоречит долгосрочным установкам китайской ядерной стратегии и поэтому неприемлемо для Пекина.

На данном этапе КНР пока ещё не демонстрирует амбиции мирового гегемона (хотя «зубы» уже показывает). Но следует помнить, что Пекином довольно давно во всеуслышание обозначена глобальная задача – к 100-летию образования КНР (2049 г.) страна должна стать ведущей в мире державой, то есть превратиться в один из глобальных полюсов мира, ни в чём не уступающий США. Для достижения этой цели КНР потребуется не только сравняться, а лучше превзойти США по вкладу в мировой валовой внутренний продукт, но и встать с ними, как минимум, вровень по военному потенциалу. Уже сейчас КНР обладает, по сути, абсолютным превосходством в мире по наземным ракетным системам малой, средней и большой дальности. Именно этот факт, а не мнимое нарушение Россией положений Договора о РСМД, послужил истинным мотивом для выхода США 2 августа 2019 г. из этого Договора. В Вашингтоне посчитали необходимым ответить на вызов Пекина и отказались от обязательства не создавать и не иметь наземные ракетные системы, подобные тем, которыми обладает КНР. Выйдя из Договора о РСМД, США всего через несколько недель приступили к тестированию наземных ракетных систем с дальностью стрельбы свыше 500 км. Именно в этом контексте и следует рассматривать те достижения КНР по разработке и созданию перспективных ядерных вооружений, о которых шла речь в настоящей статье.

Примечания:

1. Кайл Ш., Кристансен Х. Ядерные силы Китая // Ежегодник СИПРИ 2018: вооружения, разоружение и международная безопасность. Пер. с англ. М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 292.
2. Там же, с. 291, 293.
3. Храмчихин А. Ракеты с запасом. Военно-промышленный курьер. 14.09.2016.
4. Там же.
5. Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 292.
6. Храмчихин А. Указ. соч.
7. Кашин В. Китай не откажется от ракет. Независимая газета. 24.03.2019.
8. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая // Ин-т стратег. стабильности Росатома [В.А. Дронов и др.]. М., Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2012. С. 115; Тучков В. У Китая уже есть 100 ракет, способных достать США. Свободная Пресса. 4.02.2017. URL: [>>>>](#); Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 292, 295; Иностранная военная хроника. Китай. Зарубежное военное обозрение. 2017. № 2. С. 95; Горбачев Б. Юбилейные парады Поднебесной. Независимое военное обозрение. 27.09.2019.
9. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 115, 119; Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 292, 295; Военный парад в КНР, посвященный 90-летию образования НОАК. Зарубежное военное обозрение. 2017. № 9. С. 88.
10. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 118, 119; Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 292, 296.
11. Противокорабельная баллистическая ракета «Дунфэн-21D» (Китай). Военно-технический справочник “Невский бастион”. 3.09.2015.. URL: [>>>>](#)
12. Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 296; Кашин В.Б. Развитие ядерных сил Китая: начало глубокой трансформации. Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2016. № 3. С. 80; Краткий обзор DF-26. URL: [>>>>](#)
13. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 122-124; Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 293.
14. Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 296.

15. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 131; Каторин Ю. Атомные подводные ракетоносцы Франции, Китая и Индии. Наука и техника. 22.04.2019. URL: [>>>](#)
16. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 133; Китайские ракетно-ядерные силы// Китайская военная мощь как новый фактор мировой политики. М.: Научный эксперт, 2016. С. 51, 52; Каторин Ю. Атомные подводные ракетоносцы Франции, Китая и Индии.; Карпенко А.В. Баллистическая ракета подводных лодок JL-2 (Китай). Военно-технический сборник “Бастион”. 11.05.2013.. URL: [>>>](#)
17. Гамов В., Малинина А. Обеспечение деятельности ВМС НОАК в рамках концепции «Нить жемчуга». Зарубежное военное обозрение. 2017. № 1. С. 73, 74.
18. Каторин Ю. Атомные подводные ракетоносцы Франции, Китая и Индии...
19. Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 291.
20. Есин В.И. Ядерная мощь КНР // Перспективы участия Китая в ограничении ядерных вооружений / Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина, С. Ознобищева. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 29.
21. Китайские ракетно-ядерные силы...С. 49; Ядерные силы КНР. URL: [>>>](#)
22. Ядерные силы КНР...
23. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 115, 139.
24. Китайский бомбардировщик – эволюция от «Хун-6» к «Хун-20». URL: [>>>](#)
25. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 127; Китайский бомбардировщик...
26. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 128, 129.
27. China’s Military Strategy. URL: [>>>](#)
28. Китай впервые показал новейшую межконтинентальную ракету. РБК. 1.10.2019.. URL: [>>>](#)
29. Китай провел очередное летное испытание новейшей тяжелой межконтинентальной баллистической ракеты DF-41 (Дунфэн-41), способной нести несколько ядерных боеголовок. ИНТЕРФАКС. 26.11.2019.. URL: [>>>](#)
30. Межконтинентальная баллистическая ракета DF-41 (Китай). Военно-технический справочник “Невский бастион”. 28.11.2019.. URL: [>>>](#) ; Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 296.
31. Новиков В., Голубчиков С. Три кита безопасности. Военно-промышленный курьер. 6.07.2016.; Китайские ракетно-ядерные силы...С. 51.
32. Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 296.
33. Баллистическая ракета средней дальности DF-17 (Китай). Военно-технический справочник “Невский бастион”. 3 октября 2019.. URL: [>>>](#)
34. Казанин М. Подводный флот Китая беспокоит американских стратегов. Военно-промышленный курьер. 8.03.2017..
35. Каторин Ю. Атомные подводные ракетоносцы Франции, Китая и Индии. Армейский вестник.. 23.04.2019. URL: [>>>](#)
36. Казанин М. Указ. соч.; Каторин Ю. Атомные подводные ракетоносцы Франции, Китая и Индии...; Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 297.
37. Второй испытательный пуск новой китайской МБР JL-3 для подлодок. Армейский вестник. 3.06.2019. URL: [>>>](#); WP узнала об испытании в Китае ракеты, способной поразить цели в США. Коммерсант. 26.12.2019. URL: [>>>](#)
38. Второй испытательный пуск...
39. Подробнее см. Кашин В.Б. Развитие ядерных сил Китая...С. 78.
40. Казанин М. Указ. соч.
41. Казанин М. Указ. соч.
42. Китайский бомбардировщик – эволюция от «Хун-6» к «Хун-20»...
43. Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 296.

44. Там же.
 45. Китайский бомбардировщик – эволюция от «Хун-6» к «Хун-20»...
 46. Китайский бомбардировщик...; Иностранная военная хроника. Китай. Зарубежное военное обозрение. 2017. № 2. С. 95.
 47. Истребитель-бомбардировщик «Цзянь-16» является модернизированной двухместной версией российского многофункционального истребителя Су-35. Уголок неба. 2016. URL: [>>>](#).
 48. Hu Xijin. China needs to increase its nuclear warheads to 1,000. Global Times. 2020. 8 May.
 49. Россия вернулась в пятёрку лидеров по военным расходам. Коммерсант. 24.04.2020. URL: [>>>](#)
 50. Черненко Е. «Россия должна убедить Китай сесть за стол переговоров». Коммерсант. 8.05.2020. [>>>](#)
 51. Цит. по: Богданов К. Почему Китай отказывается сокращать свои запасы ядерного оружия. Профиль. 2.09.2019. URL: [>>>](#)
-

Библиография:

1. Кайл Ш., Кристансен Х. Ядерные силы Китая // Ежегодник СИПРИ 2018: вооружения, разоружение и международная безопасность. Пер. с англ. М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 292.
2. Там же, с. 291, 293.
3. Храмчихин А. Ракеты с запасом. Военно-промышленный курьер. 14.09.2016.
4. Там же.
5. Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 292.
6. Храмчихин А. Указ. соч.
7. Кашин В. Китай не откажется от ракет. Независимая газета. 24.03.2019.
8. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая // Ин-т стратег. стабильности Росатома [В.А. Дронов и др.]. М., Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2012. С. 115; Тучков В. У Китая уже есть 100 ракет, способных достать США. Свободная Пресса. 4.02.2017. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/165650/>; Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 292, 295; Иностранная военная хроника. Китай. Зарубежное военное обозрение. 2017. № 2. С. 95; Горбачев Б. Юбилейные парады Поднебесной. Независимое военное обозрение. 27.09.2019.
9. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 115, 119; Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 292, 295; Военный парад в КНР, посвященный 90-летию образования НОАК. Зарубежное военное обозрение. 2017. № 9. С. 88.
10. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 118, 119; Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 292, 296.
11. Противокорабельная баллистическая ракета «Дунфэн-21D» (Китай). Военно-технический справочник “Невский бастион”. 3.09.2015.. URL: <http://nevskii-bastion.ru/df-21d/>

12. Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 296; Кашин В.Б. Развитие ядерных сил Китая: начало глубокой трансформации. Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2016. № 3. С. 80; Краткий обзор DF-26. URL: <http://nevskii-bastion.ru/df-26-china/>
13. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 122-124; Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 293.
14. Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 296.
15. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 131; Каторин Ю. Атомные подводные ракетоносцы Франции, Китая и Индии. Наука и техника. 22.04.2019. URL: <https://naukatehnika.com/raketnyie-atomnyie-podlodki-2.html>
16. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 133; Китайские ракетно-ядерные силы// Китайская военная мощь как новый фактор мировой политики. М.: Научный эксперт, 2016. С. 51, 52; Каторин Ю. Атомные подводные ракетоносцы Франции, Китая и Индии..; Карпенко А.В. Баллистическая ракета подводных лодок JL-2 (Китай). Военно-технический сборник “Бастион”. 11.05.2013.. URL: <http://bastion-karpenko.ru/jl-2-china/>
17. Гамов В., Малинина А. Обеспечение деятельности ВМС НОАК в рамках концепции «Нить жемчуга». Зарубежное военное обозрение. 2017. № 1. С. 73, 74.
18. Каторин Ю. Атомные подводные ракетоносцы Франции, Китая и Индии...
19. Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 291.
20. Есин В.И. Ядерная мощь КНР // Перспективы участия Китая в ограничении ядерных вооружений / Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина, С. Ознобищева. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 29.
21. Китайские ракетно-ядерные силы...С. 49; Ядерные силы КНР. URL: <https://www.pircenter.org/static/yadernye-sily-knr>
22. Ядерные силы КНР...
23. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 115, 139.
24. Китайский бомбардировщик – эволюция от «Хун-6» к «Хун-20». URL: <https://invoen.ru/vvs/kitayskiy-bombardirovshik-j6-j20/>
25. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 127; Китайский бомбардировщик...
26. Ядерное оружие Великобритании, Франции, Китая...С. 128, 129.
27. China’s Military Strategy. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-05/26/content_20820628_4.htm

28. Китай впервые показал новейшую межконтинентальную ракету. РБК. 1.10.2019.. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d92ea2d9a79477af376230e>
29. Китай провел очередное летное испытание новейшей тяжелой межконтинентальной баллистической ракеты DF-41 (Дунфэн-41), способной нести несколько ядерных боеголовок. ИНТЕРФАКС. 26.11.2019.. URL: <https://www.interfax.ru/world/685651>
30. Межконтинентальная баллистическая ракета DF-41 (Китай). Военно-технический справочник “Невский бастион”. 28.11.2019.. URL: <http://nevskii-bastion.ru/df-41/>; Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 296.
31. Новиков В., Голубчиков С. Три кита безопасности. Военно-промышленный курьер. 6.07.2016.; Китайские ракетно-ядерные силы...С. 51.
32. Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 296.
33. Баллистическая ракета средней дальности DF-17 (Китай). Военно-технический справочник “Невский бастион”. 3 октября 2019.. URL: <http://nevskii-bastion.ru/df-17/>
34. Казанин М. Подводный флот Китая беспокоит американских стратегов. Военно-промышленный курьер. 8.03.2017..
35. Каторин Ю. Атомные подводные ракетоносцы Франции, Китая и Индии. Армейский вестник.. 23.04.2019. URL: <https://www.army-news.ru/2019/04/atomnye-podvodnye-raketonoscy-francii-kitaya-i-indii/>
36. Казанин М. Указ. соч.; Каторин Ю. Атомные подводные ракетоносцы Франции, Китая и Индии...; Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 297.
37. Второй испытательный пуск новой китайской МБР JL-3 для подлодок. Армейский вестник. 3.06.2019. URL: <https://www.army-news.ru/2019/06/vtoroj-ispytatelnyi-pusk-novoj-kitajskoj-mbr-jl-3-dlya-podlodok/>; WP узнала об испытании в Китае ракеты, способной поразить цели в США. Коммерсант. 26.12.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4207424>
38. Второй испытательный пуск...
39. Подробнее см. Кашин В.Б. Развитие ядерных сил Китая...С. 78.
40. . Казанин М. Указ. соч.
41. Казанин М. Указ. соч.
42. Китайский бомбардировщик – эволюция от «Хун-6» к «Хун-20»...
43. Кайл Ш., Кристансен Х. Указ. соч. С. 296.
44. Там же.

45. Китайский бомбардировщик – эволюция от «Хун-6» к «Хун-20»...
46. Китайский бомбардировщик...; Иностранная военная хроника. Китай. Зарубежное военное обозрение. 2017. № 2. С. 95.
47. Истребитель-бомбардировщик «Цянь-16» является модернизированной двухместной версией российского многофункционального истребителя Су-35. Уголок неба. 2016. URL: <http://www.airwar.ru/enc/fighter/j16.html> .
48. Hu Xijin. China needs to increase its nuclear warheads to 1,000. Global Times. 2020. 8 May.
49. Россия вернулась в пятёрку лидеров по военным расходам. Коммерсант. 24.04.2020. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4332615?utm_source=hot&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter
50. Черненко Е. «Россия должна убедить Китай сесть за стол переговоров». Коммерсант. 8.05.2020. <https://www.kommersant.ru/doc/4341105>
51. Цит. по: Богданов К. Почему Китай отказывается сокращать свои запасы ядерного оружия. Профиль. 2.09.2019. URL: <https://profile.ru/military/pochemu-kitay-otkazyvaetsya-sokrachhat-svoi-zapasy-yadernogo-oruzhiya-171500/>

Nuclear Forces of the PRC: Current State and Development Prospects

Viktor Esin

*Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article assesses the current state of the PRC nuclear forces and the prospects for their development, taking into account the doctrinal principles of the Chinese nuclear strategy.

It is established that the nuclear forces of the PRC include ground-launched, sea-launched and air-launched components and incorporate both strategic and non-strategic launchers of nuclear weapons.

The ground-launched component of the Chinese nuclear forces is represented by the Rocket Forces, which comprise the core of the nuclear capabilities of China. They include six missile bases, each of them being a strategic unit. The unit includes several missile brigades, each armed with a certain type of missile system.

As of January 2019, the Rocket forces had 68 strategic launchers including DF-5 / 5A / 5B and DF-31 / 31A / 31AG nuclear ICBMs, 142 DF-21 / 21A and DF-26 medium-range ballistic missiles, as well as 36 DH-10A medium-range GLCMs. 246 launchers in total. Given that each missile brigade has a reserve of missiles and nuclear warheads; the DF-5V and DF-31AG ICBMs are equipped with MIRVs, as well as the fact that every launcher equipped with DH-10A GLCMs, contains three of such missiles, the total arsenal of the Rocket Forces could be 340-350 missiles with 400-410 nuclear warheads.

The naval component of Chinese nuclear forces consists of four Jin-class (Type 094) SSBNs. Each of them carries 12 JL-2 nuclear SLBMs with a range up to 7400 km. The total ammunition for these SSBNs, taking into account the reserve, is estimated at 52 missiles and the same number of nuclear warheads.

The air component of the Chinese nuclear forces consists of 60 H-6N/M long-range bombers and about 40 Q-5 fighter-bombers. In addition, another 60 H-6N/M bombers remain in storage. Each of these aircraft can carry one nuclear bomb. Thus, the total stock of nuclear aerial bombs intended for operational deployment on airborne launchers is 160. In peacetime, these bombs are stored in the warehouses of the 22nd Central nuclear munitions storage base, which provides nuclear support for all components of the PRC's nuclear forces.

Assessing the nuclear forces of the PRC, we can firmly state that today it possesses the third nuclear potential in the world after the United States and Russia. Only the PLA has

a total of at least 610 nuclear warheads ready for operational deployment. The whole Chinese nuclear arsenal is not prone to evaluation, since there is no open-source information about how many reserve nuclear warheads are stored in the warehouses of the 22nd Central nuclear munitions storage base.

The further development of China's nuclear forces is determined by the doctrinal principles of the Chinese nuclear strategy. These are summarized in a document published in May 2015 entitled “China's Military Strategy”. It states that “The nuclear force is a strategic cornerstone for safeguarding national sovereignty and security... China will optimize its nuclear force structure, improve strategic early warning, command and control, missile penetration, rapid reaction, and survivability and protection, and deter other countries from using or threatening to use nuclear weapons against China”.

These doctrinal principles are implemented through respective programs of the Chinese nuclear forces development.

In 2020, it is possible that a new road-mobile missile system equipped with the DF-41 ICBMs with a nuclear MIRV and having a firing range of 12,000-14,000 km will be introduced into the Rocket forces. This missile will be capable of hitting targets anywhere in the continental United States (other Chinese ICBMs do not have this capacity). The deployment options for the DF-41 including a railway missile system and a silo-based launcher are being considered.

Another silo-based nuclear ICBM DF-5C with enhanced technical readiness for immediate launch due to the use of rocket fuel ampulization technology is at the final stage of flight tests.

The new ground-mobile missile system with the DF-17 medium-range nuclear ballistic missile, which is almost adopted, is expected to enter the Rocket Forces in the nearest future. The DF-17 missile is equipped with a hypersonic glide vehicle, which is claimed to be capable of guaranteed overcoming any missile defense.

The combat capabilities of the naval component of the Chinese nuclear forces is to be enhanced through development and adoption of a new Tang class (project 096) SSBN armed with the advanced JL-3 SLBMs, as well as the modernized JL-2C SLBM with nuclear-tipped MIRVs and the subsequent rearmament of project 094 SSBNs with this type of missile.

The construction of the main project 096 SSBN with 20-24 SLBM launchers is to begin in 2020. Its commissioning is possible in the mid-2020s. It is believed that the total of four such submarines will be built. The adoption of the JL-3 missile, equipped with a nuclear-tipped MIRV and having a firing range of 12,000-14,000 km, was synchronized with the completion of the construction of the project 096 SSBN.

With regard to the development of the upgraded JL-2C SLBM, it is only known that it will be equipped with a nuclear MIRV and will have a firing range of up to 12,200 km.

The ongoing modernization of the air component of the Chinese nuclear forces aims to bring it to a new qualitative level. It is expected that as early as 2020, the latest modification from the H-6 bomber family, called the H-6N, will be adopted. This bomber is equipped with an aerial refueling system, which allows to increase its combat radius to 6000 km. It will carry CJ-10 air-launched cruise missiles (ALCMs), which in the near future will be equipped with a nuclear warhead. China's first supersonic strategic bomber "H-20", which will have a flight range without refueling 10,000-12,000 km and will be equipped with long-range nuclear ALCMs is under development. The expected commissioning time of this bomber to the Chinese Air Force is mid-2020s.

Until recently, it was believed that China would completely abandon air-launched tactical nuclear weapons. However, after the adoption of the new Q-16 supersonic fighter-bomber in 2017, it was reported that an air-to-surface nuclear cruise missile was being developed for this aircraft.

The implementation of the abovementioned projects indicates that Beijing, judging by their deeds, not modest declarations about continuing to adhere to the minimal nuclear deterrence doctrine, in fact, intends to move towards achieving parity with the nuclear superpowers - the United States and Russia.

Keywords: PRC nuclear forces, prospects for the development of the PRC nuclear forces, PRC nuclear strategy

Date of publication: 21.07.2020

Citation link:

Esin V. Nuclear Forces of the PRC: Current State and Development Prospects // Russia and America in the 21st Century. – 2020. – Issue 2.

URL: <https://rusus.jes.su/s207054760010387-2-1/>. DOI: 10.18254/S207054760010387-2